

УДК 81'1
Doi 10.26456/vtfilol/2023.2.034

МЕТАЯЗЫКИ ЛИНГВИСТИКИ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОПИСАНИЯ

Е.В. Крапивник

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

Одной из важных задач современной лингвистики является анализ особенностей национальных лингвистических терминосистем, описание трудностей перевода лингвистических терминов на другие языки и изучение способов семантизации лингвистических терминов на уроках языка специальности для иностранных студентов-лингвистов. В исследовании сопоставляются русские, китайские, корейские и японские лингвистические термины, описываются национально-специфические характеристики метаязыков лингвистики. Сложности перевода целого ряда русских терминов разных лингвистических разделов и направлений на языки стран АТР обусловлены как особенностями национальных языков, так и ментальными и когнитивными национальными различиями, а также особенностями появления и развития в России и странах АТР науки в целом и лингвистики в частности.

Ключевые слова: метаязыки лингвистики, лингвистические термины, перевод терминов.

Одним из центральных вопросов лингвистики является вопрос о способах изложения научного знания, прежде всего, – собственно лингвистического. Для объективного исследования языковой действительности, описания языковых явлений и установления существенных связей между ними необходимо не только разработать эффективные методы исследования, но и найти адекватные способы представления полученных научных результатов, их классификации и обобщения. Лингвистическое знание должно быть выражено словами и другими знаковыми единицами, следовательно, процессы лингвистического познания и научной коммуникации в сфере лингвистики должны быть обеспечены адекватно развитым метаязыком, смоделированным в процессе исследования. Важной задачей современной лингводидактики становится анализ особенностей национальных лингвистических метаязыков и национальных терминосистем лингвистики, описание трудностей перевода лингвистических терминов и изучение способов семантизации лингвистических терминов на уроках языка специальности для иностранных студентов-лингвистов.

Как отмечают методисты, язык специальности обладает специфическими особенностями, связанными, в частности, с особенностями предметного содержания изучаемой науки, следовательно, овладение языком специальности подразумевает освоение принятых большинством ученых способов выражения этого содержания [5: 429–430]. Преподаватели подчеркивают, что даже в рамках одной специальности существует несколько направлений, по которым реализуется подготовка студентов, и каждое из этих направлений имеет свою специфику, обладает собственным терминологическим аппаратом [7: 245]. Нам же представляется, что можно говорить о нескольких «разновидностях» / «диалектах» языка специальности конкретной научной дисциплины, следовательно, важно не просто знакомить иностранных студентов-лингвистов с базовыми терминами русистики, но уделять особое внимание терминологическим единицам, которые включены в терминологическую систему того направления или раздела лингвистики, с которым студент связывает свое профессиональное будущее.

На современном этапе развития лингвистического знания лингвистика представляет собой многоаспектную и многоотраслевую научную дисциплину, каждая отрасль которой характеризуется наличием собственной терминологической подсистемы. Так, термины *падеж, время, наклонение, спряжение, склонение* входят в терминологическую подсистему морфологии; *фонема, регрессивная ассимиляция, дифтонг, глухой согласный, лабиализованный гласный* – в терминологическую подсистему фонетики; *концепт, константы культуры, концептуальный анализ, языковая картина мира, фрейм* – в терминологическую подсистему когнитивной лингвистики и т. п. Следовательно, преподавателю русского языка специальности «Лингвистика» следует уделять особое внимание терминологической подсистеме направления или раздела лингвистики, с которым иностранный лингвист связывает свое профессиональное будущее.

Многоотраслевой характер лингвистики, а также наличие разнообразия в подходах к изучению языка в лингвистических школах, направлениях, традициях и парадигмах провоцирует появление в лингвистической терминосистеме терминов-синонимов, многозначных и омонимичных терминов. Например, термин *активный словарь* используется для обозначения части словарного состава языка, которая включает относительно ограниченное число лексических единиц, особенно часто используемых в речи, в связи с наиболее существенными для данного общества реалиями, понятиями и ситуациями; в психолингвистике он номинирует совокупность лексических единиц, которые говорящий свободно использует в спонтанной речи; в лексикографии обозначает лексикографическое пособие, облегчающее говорящему или пишущему выбор и идиоматическое употребление слов

[9: 22]. Термин *антиципация* в синтаксисе используется как синоним термину *катафора* и обозначает отклонение от обычной линейной последовательности элементов анафоры, предшествование местоименного обозначения замещаемому им слову; в синтаксисе сложного предложения служит для номинации предшествования придаточного предложения главному; в стилистике данным термином называют нарушение временной или причинно-следственной последовательности изображения событий, в фонологии термин синонимичен термину *регрессивная ассимиляция* [9: 35]. Термины *приставка* и *префикс* используются в разных исследованиях для обозначения одной и той же морфемы, стоящей перед корнем [9: 59]. Термин *прилепа* одни авторы называют абсолютным синонимом термина *постфикс* [9: 59], а другие семантизируют его как ‘однозначные стандартные аффиксы агглютинативных языков, которые прилепляются к неизменяемому корню и друг к другу в строго определенном порядке’ [4: 216]. Комплексная межуровневая единица в виде слова, словосочетания, текста, диалектически объединяющая в себе лингвистическое и экстралингвистическое содержание в трудах В.В. Воробьева и его последователей именуется *лингвокультуремой*, В.Г. Костомарова и Н.Д. Бурвиковой – *логоэпистемой*, Ю.С. Степанова – *концептом*, Ю.Н. Караулова – *прецедентным текстом*.

Наличие синонимичных и омонимичных терминов в терминологических системах разных лингвистических парадигм, направлений, школ и идиолектов отдельных лингвистов, возможность одновременного функционирования в языке лингвистики современных и устаревших терминов, исконных и заимствованных терминов, полного и краткого вариантов одного термина и пр. вызывает существенные трудности понимания и перевода лингвистических терминов. Так, при переводе русского термина *дополнение* китайские студенты сталкиваются с наличием трех эквивалентов: 1) 补充部分 (дословно: ‘то, что чем что-нибудь дополнено, прибавление’); 2) 补语 (дословно: ‘дополнять’), термин является калькой русского термина *дополнение* и используется в исследованиях китайских русистов; 3) 宾语, термин труден для дословного перевода, используется при описаниях языковых явлений английского языка для обозначения прямого дополнения. Термины-синонимы русского языка также требуют дополнительных разъяснений в учебной аудитории, например, наличие в русской лингвистике трех названий науки о языке – *языкознание*, *языковедение*, *лингвистика* – вызывает необходимость комментариев преподавателя о различиях в происхождении терминов (русское, славянское, латинское), их словообразовательных особенностях (возможность образования прилагательных и существительных со значением профессии от терминов *языковедение* и *лингвистика* – *языковедческий*, *языковед* и

лингвистический, лингвист), их синтагматических характеристиках (термин *языковедение* чаще используется для описания ранних исследований науки о языке).

Опыт обучения студентов-лингвистов из Азиатско-Тихоокеанского региона свидетельствует о наличии сложностей перевода целого ряда русских терминов в ситуации, когда лингвистические метаязыки родного и изучаемого языков существенно различаются.

Различия в национальных лингвистических метаязыках могут быть обусловлены, во-первых, фонетическими, морфемно-морфологическими, лексическими, синтаксическими различиями самих национальных языков как объектов исследования национальных лингвистик: в терминологической системе национального лингвистического метаязыка фиксируются, в первую очередь, языковые явления, характерные для национального языка, который этим метаязыком описывается, и могут отсутствовать термины, номинирующие явления, характерные для иностранных языков.

Во-вторых, различия национальных метаязыков лингвистики определяются особенностями этих языков как орудий исследования: метаязык представляет собой часть национального языка, а, следовательно, будет обладать языковыми особенностями этого национального языка. Так, например, терминология метаязыка будет характеризоваться словообразовательными моделями, продуктивными для национального языка в целом.

В-третьих, национальный метаязык отражает ментальные и когнитивные характеристики нации, а также особенности появления и развития национальной науки. Например, язык российской науки характеризуется, на наш взгляд, значительной степенью присутствия «языковой игры», авторского идиостиля ученых, некоторой свободой и разнообразием в выборе форм лексического выражения научной семантики. Так, Т.С. Узбеков, анализируя особенности языковой игры в научной речи, приводит пример научной монографии О.О. Сулейменова, опубликованной в 1975 году под названием «Аз и Я. Книга благонамеренного читателя»: «Название «Аз и Я» – это результат игры слов, отражающей содержание книги, так и историю всей славянской письменности с момента ее зарождения, а также связи древней Руси с тюркским миром. Это доказывается, во-первых, тем, что название «Аз и Я», написанное на кириллице, созвучно со словом «Азия», то есть частью света, что указывает на присутствие Азии, а именно тюркского мира в кириллическом письме; во-вторых, автор указывает на исследование языка с позиции диахронии и синхронии, что подтверждается тем, что Аз – это первая буква древнерусского алфавита, Я – последняя буква современного русского языка, то есть исследование языка от «Азов», истоков древнерусского языка, к современному «Я» русского языка» [8: 129].

В-четвертых, метаязык лингвистики отражает особенности появления и развития лингвистики как особой отрасли научного знания в конкретной стране. Например, в японском метаязыке лингвистики существует два термина для обозначения науки о языке: 国語学 ('наука о языке страны') и 言語学 ('наука о языке'). Первым термином обозначают дисциплину, изучающую японский язык, вторым – любые другие языки. Это можно объяснить тем фактом, что до эпохи Мэйдзи (XIX в.) на территории Японии существовало более 300 относительно самостоятельных регионов, использующих собственный диалект / язык. Появившийся термин 国語 подчеркивал объединение народностей в единое государство и появление дисциплины, исследующей единый государственный японский язык. Современные японские лингвисты понимают, что существование двух терминов может вносить путаницу, но подчеркивают, что термин 国語 обозначает исследования не только японского языка, а связи японского языка с японской культурой, культуры японской речи [11].

Педагогическая практика показывает, что иностранные студенты-лингвисты могут столкнуться с тем, что русский термин либо представляет собой уже известное им общеупотребительное русское слово с нелингвистическим значением, либо соотносится в двуязычных словарях с термином родного языка, не совпадающим со значением русского термина, либо не имеет эквивалента в лингвистической терминологии родного языка студента.

Например, русский термин *языковая картина мира* переводится словарями на китайский, корейский и японский язык дословно общеупотребительными словами и не понятен иностранным студентам без дополнительных разъяснений преподавателя о лингвокультурологическом содержании данного термина. Китайские студенты отмечают, что словосочетание 世界图景 ('картина мира') может использоваться в качестве термина китайскими русистами в лингвокультурологических описаниях русского языка или в сравнительно-сопоставительных исследованиях русского и китайского языков. Японскими студентами предлагается в качестве аналога понятие 世界観 ('мировоззрение') и отмечается, что в трудах японских ученых это понятие не используется как лингвистический термин для номинации особенностей отражения в языке национальных представлений о мире, национально-специфичных способов восприятия и устройства мира, концептуализации действительности.

Также сложно подобрать японские терминологические эквиваленты русским терминам *научный стиль*, *официально-деловой стиль*, *публицистический стиль*, а их дословный или описательный перевод не будет понятен японским студентам без дополнительных

объяснений стилистических особенностей русских стилей речи, так как в японском языкознании существуют иные стилистические классификации: 1) разделение языка на 話しことば ('разговорный язык') и 書きことば ('письменный язык') и 2) разделение языка на 口語体 ('разговорный язык') и 文語体 ('письменный язык'). Более того, русские лингвисты отмечают, что в японской стилистике и лингвистике вообще нет терминов, эквивалентных русским терминам *функциональный стиль*, *стиль языка* и *подстиль*, «которые различаются в стилистике европейских языков» [3: 14].

Содержание русского термина может не совпадать с содержанием его терминологического эквивалента, предлагаемого двуязычными словарями. Так, русский термин *частица* используется как эквивалент целому ряду корейских терминов (조사, 토씨 (토), 겹씨 (조사), 임자겹, 딸림겹, 매임겹, 돕은겹, 덩이매임겹 и пр.), что вызвано как сосуществованием нескольких традиций в корейском языкознании, так и наличием различных европейских и российских школ корееведения [2: 6]. Содержание русского и корейских терминов существенно различается: частицы корейского языка могут быть соотносимы с русскими падежными окончаниями существительных, прилагательных, причастий или с союзами. В русско-японских словарях термин *частица* соотносится с термином 助詞, однако трактовки этих понятий в русском и японском языках, как и в случае с корейским языком, существенно различаются. Японские частицы по выполняемым функциям могут соотноситься, например, с русскими предлогами (частица \wedge соотносится с русским предлогом «в») или окончаниями (частица \mathcal{D} соотносима с окончанием родительного падежа в значении принадлежности лицу). Японские частицы играют важную роль в морфологической системе японского языка: даже внутренняя форма японского термина 助詞 указывает на важность этого типа языковых единиц, без которых сложно построить японское предложение: 助 – 'помощник', 詞 – 'слово'.

Русский лингвистический термин *концепт* в японских словарях переводится как 概念 ('понятие') и コンセプト (транскрипция английского слова 'concept'), но японские термины используются для обозначения формы мышления, которая фиксирует единство общих существенных свойств предметов и явлений некоторого класса. Японские лингвисты отмечают, что в лингвистике слово 概念 имеет отличное от общенаучного значение языкового выражения, но, в отличие от русских лингвистов, не номинируют этим или иным термином важные для

культуры ментально-языковые образования, представляющие собой совокупность понятий, знаний и ассоциаций, которыми наделяется лексическая единица [10]. Для русского термина *слово* в японских словарях предлагается эквивалент 語, однако в японской лингвистике этим термином обозначают и словосочетание, и фразу, и пословицы и поговорки, и стиль речи, и, собственно, весь язык: «От слова как базовой единицы словаря (го) уже в период европеизации была отделена минимальная единица синтаксиса (бунсэцу), представляющая собой знаменательное го вместе с примыкающими к нему служебными го» [1: 12], при этом «очень часто вместо адекватного русскому слову «стиль» используется слово – «го» (語) или «гэнго» (言語) – язык» [3: 15].

Русские лингвистические термины могут не иметь эквивалентов и аналогов в лингвистической терминосистеме другого языка. Так, требуют дополнительных объяснений в китайской, корейской, японской аудитории термины *концептосфера*, *логоэпистема*, *лингвокультурема*, *прецедентный текст*, *прецедентное имя* и т. п., в связи с тем, что лингвокультурологические и когнитивные исследования национальных картин мира, актуальные для русского научного дискурса, не получают широкого освещения в лингвистических исследованиях этих стран. Как отмечалось выше, иностранные студенты-филологи отмечают, что дословный перевод терминов такого рода может использоваться исследователями, испытавшими в своих лингвистических построениях влияние европейского или российского языкознания.

Как показывает анализ, лингвистическая терминосистема конкретного языка формируется под влиянием ряда факторов: национальных особенностей мироощущения и мировосприятия, национальных свойств научного познания и описания его результатов, особенностей описываемого лингвистами языка, особенностей индивидуально-авторского мышления ведущих ученых и пр. Исследуя язык и языковые единицы и явления, ученые, говорящие на разных языках, могут воспринимать их либо похожими, либо различными способами. В первом случае термины двух языков будут передавать схожие образы, связанные с языковым явлением, во втором случае, – содержать различающуюся информацию об этом языковом явлении. Хотя определение, понятие, закрепленное в лингвистическом словаре у двух терминов будет единым.

Например, главную часть слова, без приставок, суффиксов и окончаний, в которой содержится основная часть лексического значения слова, в русской, китайской, корейской и японской лингвистиках (вслед за европейской традицией) номинируют термином, основанным на метафорическом переносе и соотносимым со словом, которое обозначает осевой, обычно подземный вегетативный орган высших сосудистых растений, осуществляющий закрепление растения в почве и

обеспечивающий поглощение и проведение воды с растворенными минеральными веществами к стеблю и листьям. Оба явления характеризуются признаками 'главная / базовая / основная часть'. В китайском языке для обозначения корня слова используют термин 词根, в котором иероглиф 根 встречается в значении 'корень растения' в ряде слов (草根 – 'корень травы', 菜根 – 'корень овощей'). В корейском языке для обозначения главной части слова используют термин 어근, который является заимствованием из китайского языка, а для обозначения соответствующей части растения используют собственно корейское слово 뿌리. Но термин 어근 в корейском языке является биологической метафорой, т.к. этот китаизм встречается в значении 'корень растения' в некоторых корейских словах (당근 – 'морковь', 연근 – 'корень лотоса'). В японском языке термин 語根 также включает иероглиф, обозначающий указанную выше часть растения: 根 – 'корень растения'.

Интересно, что названия других морфем в русском языке не развивают биологическую метафору, в отличие, например, от китайского и японского языков. В китайском языке русскому термину *основа слова* соответствует термин 词干, где иероглиф 词 означает 'слово, речь', а иероглиф 干 – 'стебель, ствол, туловище'; китайский термин 词尾, соотносимый с окончанием или суффиксом слова, включает иероглиф 尾 (дословно: 'хвост'). Японские термины повторяют данные биологические метафоры: термин 語幹, эквивалентный русскому термину «основа слова» содержит иероглифы 語 – 'язык' и 幹 – 'ствол дерева', термины 接尾辞 и 語尾, эквивалентные русским терминам 'суффикс' и 'окончание', также содержат иероглиф 尾 – 'хвост'. Кроме того, в японском языке биологическая метафора продолжается в термине 接頭辞, номинирующем часть слова перед корнем (приставку, префикс): иероглиф 頭 в общеупотребительном первичном значении номинирует верхнюю часть тела, голову.

Таким образом, национальные особенности мировосприятия, научного познания, описания результатов научных исследований, естественного языка как объекта исследования и как средства оформления научных исследований существенно влияют на терминологическую систему конкретной национальной лингвистики. Национальные особенности научных текстов разных языков могут провоцировать сложности в международной научной коммуникации, следовательно, важной задачей лингводидактики становится выявление

и описание национальных особенностей лингвистических терминосистем родного и изучаемого языков. В аспекте лингводидактики терминосистемы образуют особый пласт лексики языка для специальных целей, под которым понимают разновидность языка, совокупность языковых средств, использующихся в некоторой научной дисциплине. Изучение русского научного стиля речи в целом, русского языка для специальных целей, и терминологии изучаемой специальности необходимо иностранным студентам для овладения профессиональной компетенцией, для получения профессиональных знаний и специальных навыков в российском вузе. Как было указано выше, преподавателю русского языка специальности «Лингвистика» следует уделять особое внимание терминологической подсистеме направления или раздела лингвистики, с которым иностранный лингвист связывает свое профессиональное будущее.

Как представляется, носитель языка зачастую не может посмотреть «со стороны» на родной язык, объективно определить его характеристики и выделить особенности, так как эти характеристики и особенности кажутся ему естественными, логичными и органично присущими языку. Сравнительный анализ двух национальных терминологических систем одной научной дисциплины дает возможность сопоставить и лучше понять национальные особенности мышления, категоризации мира, научного познания, характерные для каждого народа. В этой связи особую важность для лингводидактики приобретают сравнительно-сопоставительные исследования, выполненные на материалах языков, значительно различающихся на всех языковых уровнях и относящихся к разным языковым группам.

Список литературы

1. Алпатов В.М. Японская лингвистическая традиция XIX-XX вв. как синтез национальной традиции и влияния западной науки // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2020. Т.6. (№1). С. 12–19.
2. Аникина В.В. Становление грамматической традиции в Корее в теориях последователей корейского лингвиста Чжу Си Генга // Вестник ИГЛУ. 2009. № 4. С. 9–14.
3. Жукова И.В. «Стилистика» в методике обучения японскому языку // Филологический аспект. 2019. № S1 (1). С. 13–21.
4. Куликова И.С., Салмина Д.В. Введение в языкознание. В 2 ч.: учебник для академического бакалавриата. Ч. 1. М.: Изд-во Юрайт, 2016. 366 с.
5. Крапивник Л.Ф. Язык специальности в иноязычной аудитории на довузовском этапе обучения // Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность. Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан. М.: Изд-во ГИРЯП, 2018. С. 429–434.
6. Ли Т.Б. Спорные вопросы определения термина «служебные имена существительные» в корейском языке // Вестник КазНУ. Серия востоковедения. 2014. №2 (68). С. 124–131.

7. Пылкова А.А. Специфика обучения языку специальности на довузовском этапе преподавания русского языка как иностранного (на материале дисциплины «Обществознание») // Проблемы современного филологического образования. Ярославль: Ремдер, 2019. С. 245–251.
8. Узбеков Т.С. Языковая игра в функциональных стилях речи // Язык: история и современность. 2019. №2. С. 123–132.
9. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М : Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
10. Kodama T. Conceptualization and verbalization // Ritsumeikan Literature. 2009. № 610. P. 755–774.
11. Yasuda T. Language Policy in Japanese Empire «Kokugo», «Nippongo», «Го-а Куотсуго» // Humanities report, 1997. № 80. P. 79–107.

Об авторе:

КРАПИВНИК Елена Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русская филология» Тихоокеанского государственного университета (680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136), e-mail: elenakrapivnik@mail.ru

METALANGUAGES: LINGUO-DIDACTIC ASPECTS

E.V. Krapivnik

Pacific National University, Khabarovsk

Введите аннотацию на английском языке One of the important tasks of modern linguistics is the analysis of the features of the linguistic terminological systems, the description of the difficulties of translating n linguistic terms and the study of ways of linguistic terms semantization in the lessons of a foreign language. The article compares Russian, Chinese, Korean and Japanese linguistic terms and describes the national specific characteristics of Russian, Chinese, Korean and Japanese metalanguages. The difficulties of translating a Russian linguistic terms into the languages of the Asia-Pacific countries due to the features of national languages, mental and cognitive national differences, as well as the emergence and development of science in general and linguistics in particular in Russia and the Asia-Pacific countries.

Keywords: *metalanguages, linguistic terms, translation of terms.*

About author:

KRAPIVNIK Elena Vladimirovna – PhD, Associate professor of the Department of Russian Philology, Pacific National University (Tikhookeanskaya, 136, Khabarovsk, Khabarovsk Krai, 680035), e-mail: elenakrapivnik@mail.ru

Статья поступила в редакцию 05.02.2023

Подписана в печать 20.03.2023

© Крапивник Е.В., 2023